

УДК 821.161.1

*Н.А. Макаричева***ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГЕНДЕРОЛОГИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ПОВЕСТИ «ДВОЙНИК»**

На примере повести Ф.М. Достоевского апробируется анализ «художественной гендерологии» писателя. В центре внимания – гендерный аспект повести. Характер взаимоотношений Голядкина с Кларой Олсуфьевной позволяет сделать выводы о некоторых особенностях гендерологических представлений Ф.М. Достоевского, сформированных на раннем этапе творчества. Некоторые «гендерологические открытия» писателя получают развитие впоследствии: в повести намечается типичная для дальнейшего творчества писателя коллизия, когда мужчина вынужден делать выбор между женщинами; четко оформляется мотив брака по расчету; женские образы хотя прорисованы слабо, обозначены как диаметрально противоположные по своим характеристикам.

Ключевые слова: художественная гендерология, гендерная проблематика, типология художественных образов, характерология, гендерный аспект произведения.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-291-296

Тема «Художественной гендерологии» для литературоведения является новой и пока не достаточно разработанной. При этом следует отметить, что внимание к гендерной проблематике обозначилось в лингвистике и литературоведении в конце XX – начале XXI вв., когда появился ряд научных работ Е.И. Горошко [4], А.В. Кириллиной [12], Е.С. Зиновьевой [11], Е.С. Гриценко [6], И. Савкиной [19], С.Р. Охотниковой [17], Н. Пушкаревой [18] и др. Гендерная проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского была впервые обозначена как самостоятельная литературоведческая область исследования профессором А.П. Власкиным [2; 3]. В дальнейшем «художественная гендерология» Ф.М. Достоевского стала объектом и моего научного исследования в представленной к защите в 2019 г. докторской диссертации [15].

Тема взаимоотношения полов в творчестве Ф.М. Достоевского достаточно широка и многоаспектна, она входит в произведения писателя на раннем этапе творчества и остается актуальной вплоть до последнего романа. На наш взгляд, раннее творчество писателя заслуживает особого внимания, поскольку именно в этот период формировались основные идеи, творческие принципы, темы, получившие или, наоборот, не получившие развитие в его последующем творчестве. Не менее продуктивен анализ зрелого периода, когда были написаны самые известные романы – «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Хронологический принцип организации исследования «художественной гендерологии» связан и с драматическим переломом в судьбе Достоевского – пребыванием на каторге, что не могло не повлиять на мировосприятие писателя и на его творчество.

Методологическая база исследования образована сочетанием в общем историко-литературном поле нескольких подходов. Это, во-первых, литературоведческая гендерология, которая выступает в качестве наследницы научных традиций гендерного подхода. Однако необходимо подчеркнуть: художественная гендерология, в отличие от гендерного подхода, сориентирована не на поиск отличий между мужским и женским и, соответственно, на исследование природы противоречий между ними, а, наоборот, на их взаимообусловленность, сочетаемость и взаимозависимость. Поэтому в процессе анализа художественного текста внимание акцентируется не на разности женских и мужских образов, а на их взаимосвязи. Во-вторых, представляется обоснованным обращение к социокультурному подходу, поскольку изображаемые писателем женские и мужские персонажи показаны не только в контексте общества и культуры, но и как носители определенных социо-культурных признаков, что и демонстрируется в инстинктах и поведении героев. В-третьих, для прояснения свойств, на основе которых выстраиваются сквозные галереи женских и мужских образов, важны типологический и характерологический подходы. В-четвертых, изучение творчества Ф.М. Достоевского представляется невозможным без использования психологического подхода, который необходим для выявления нюансов поведения героев, понимания глубины психологического сюжета и т.д.

Одна из целей работы – апробировать методологический подход, согласно которому внимание сосредоточивается на авторской, художественной гендерологии Достоевского. То есть в центре нашего внимания – последовательное художественное исследование Ф.М. Достоевским специфики взаимоотношений между мужчинами и женщинами, которое нашло художественное воплощение в

его творчестве. Эта специфика находит художественное воплощение прежде всего в построении «образных систем» (Е. Мелетинский) и сюжетах произведений.

Перейдем к анализу повести. В докторском творчестве Достоевского особое место занимает роман «Бедные люди», анализ которого в гендерном аспекте заслуживает самостоятельного изучения. В этом произведении Достоевский сделал ряд важных открытий об особенностях взаимоотношений между мужчинами и женщинами, которые оказались востребованными и в последующих повестях и романах [14]. Повесть «Двойник» – следующее за «Бедными людьми» произведение молодого автора, в котором находит продолжение важная черта Достоевского-писателя: интерес к личности маленького человека, часто – мелкого чиновника. В достоевистике за долгую историю изучения «Двойника» обозначились несколько подходов к оценке образа господина Голядкина и повести в целом. Первоначально критики восприняли повесть в основном недоброжелательно. А. Григорьев, например, отказывал «Двойнику» в художественности, поскольку считал, что это повесть – «сочинение патологическое <...>, но несколько не литературное» [5, с. 56]. Как правило, критики почти единодушно отмечали подражательность Гоголю в изображении мелкого чиновника и неоправданную фантастичность «Двойника». Именно связь повести с гоголевской традицией оказалась достаточно устойчивой в восприятии литературоведов и получила дальнейшее развитие, в том числе в советский период. Так, Ф.И. Евнин считал, что в повести «Двойник» показана трагедия маленького человека в мире социальной несправедливости [9].

Однако в конце XIX – начале XX вв. наметилась еще одна тенденция: рассматривать проблему «Двойника» через анализ борьбы в душе героя двух противоположных нравственно-психологических начал. Например, для Н.А. Добролюбова [7] раздвоение сознания Голядкина – результат не психопатологии, а влияния негативных социальных условий. Эта точка зрения была в дальнейшем поддержана Г.М. Фридендером [20], который считал, что внутренняя противоречивость героя Достоевского – результат его социального унижения, необходимости жить и действовать вопреки своей нравственной природе.

При этом следует отметить, что гендерный аспект повести всегда оставался на втором, а то и на третьем плане в исследованиях литературоведов. Конечно, этому есть вполне логичное объяснение: отношения Голядкина с женщинами не являются первостепенно важными для понимания идейного содержания повести. И тем не менее, на гендерные взаимоотношения в этом произведении стоит обратить внимание, так как они помогают раскрыть сложность конфликта в повести.

Герой «Двойника» – мелкий петербургский чиновник, и в этом, он, действительно, продолжает линию Макара Девушкина из предшествующего романа Ф.М. Достоевского. Но в психологическом плане у Голядкина и Макара Девушкина есть ряд существенных отличий, и эти отличия связаны, прежде всего, с взаимоотношениями героев с женщинами.

Господин Голядкин – это как бы Макар Девушкин, но оставшийся без своей Вареньки, «на самого себя», наедине со своими переживаниями от бесконечных унижений и от болезненной неуверенности в себе. Однако Ф.М. Достоевский не мог абсолютно исключить отношения героя с женщинами, хотя их можно считать периферийными и пародийно-искаженными. Объектом болезненного внимания героя является образ Клары Олсуфьевны, «единородной дочери статского советника Берендеева, в оно время благодетеля господина Голядкина» [1, с. 128]. У Голядкина в отношении к Кларе Олсуфьевне есть странности, которые не заметили ни первые критики Достоевского (В.Г. Белинский [1], В.Н. Майков [13]), ни советские ученые (Ф.И. Евнин [9], В.С. Нечаева [16]). Первым об этих странностях в поведении и в психологии героя написал В.Н. Захаров в статье с показательным названием «Загадка “Двойника”». Обратимся к его оценке Голядкина.

Вначале В.Н. Захаров делает совершенно справедливое замечание: «Голядкин в отношениях к Кларе Олсуфьевне Берендеевой – ведь тут одни странности: Голядкин претендует на ее руку и постоянно попадает в щепетильные обстоятельства, из которых он выходит странным образом – не оскорбляясь и не обижаясь на доставшиеся “щелчки судьбы”. “Амбициозный” Голядкин лишен в этих случаях самого главного – самолюбия. Или не менее интересный момент: Голядкин нигде не изображается в повести влюбленным. В “Двойнике” нет описаний любовных страданий титулярного советника. Даже в знаменательный момент чтения письма от “Клары Олсуфьевны” реакция Голядкина на письмо меньше всего напоминает чувства влюбленного. <...> Что же это такое – амбиция без самолюбия, сватовство без любви? “Странности” объяснимы, если принять во внимание “идею-чувство” Голядкина, из которой и вытекает попытка сватовства и реакция Голядкина на свои неудачи» [10, с. 96].

В.Н. Захаров развивает свою мысль далее, связывая особенности поведения героя повести с наличием *идеи*: «У Голядкина есть “подпольная” идея. Герой уверовал в идею абсолютной ценности че-

ловеческой личности, в идею равенства людей, или, если воспользоваться выражением Н.А. Добролюбова, он помыслил “о соблазнительном равенстве друг с другом”. Более того, он пытается утвердить себя подобным образом в обществе, и попытка сватовства – это своего рода социальный эксперимент героя повести, дерзнувшего преступить пределы “социального своего положения” [10, с. 97].

Наконец, уже без упоминания о мнимой «любви» и планов на «сватовство», указывается на «внутреннее раздвоение Голядкина, мучительнейшее состояние его, пронизывающее, впрочем, всех подпольных героев Достоевского, а тем более Голядкина – “главнейшего подпольного типа” писателя. Собственно, внутреннее раздвоение никогда не покидает Голядкина. Он обуреваем борьбой противоположных чувств, причем его двойственность принимает разные, подчас не связанные между собой формы» [10, с. 99].

Таким образом, социальные и внутренние психологические причины оказываются взаимосвязанными в процессе патологического раздвоения сознания героя, что и приводит Голядкина к сумасшествию в финале повести. И раскрывается это патологическое состояние во многом через отношение к Кларе Олсуфьевне, хотя, конечно, главным остается противостояние со своим двойником.

Попробуем развить суждения В.Н. Захарова в аспекте нашей темы – художественной гендерологии. Во второй главе повести, во время визита Голядкина к врачу, звучат сумбурные признания героя о своей жизни, о своем самоощущении. И в этот момент герой несколько раз невольно проговаривается. Он воспринимает самого себя как соперника «блестящему молодому человеку», Владимиру Семеновичу. Это Владимир Семенович ухаживает за Кларой Олсуфьевной и, по мнению Голядкина, «жениться хочет, когда еще молоко, с позволения сказать, на губах не обсохло». При этом Голядкин, желая и произвести впечатление на девушку, и «уколоть» соперника, добавляет: «Да тут, чтоб уж разом двух воробьев одним камнем убить, – как срезал молодца-то <...>, – и обращаюсь к Кларе Олсуфьевне <...>, – а она только что романс пропела чувствительный, – говорю, дескать, “чувствительно пропеть вы романсы изволили, да только слушают-то вас не от чистого сердца”. И намекаю тем ясно, <...> что ищут-то теперь не в ней, а подальше...» [8, с. 120].

Голядкин почти постоянно проговаривается потому, что мысль о женитьбе давно не ему дает покоя. С первых страниц повести для читателя очевидны «искания» самого Голядкина относительно женитьбы на Кларе Олсуфьевне. В начале повести его фантазии касаются почти исключительно подготовки к свадьбе и семейной жизни. Так, например, сразу после визита к доктору Голядкин отправился в Гостинный двор и «еще кое-куда», приценился к «дамским материям», а также «сторговал мебели на шесть комнат, полюбовался одним модным и весьма затейливым дамским туалетом в последнем вкусе» [8, с. 122-123], – впрочем, нигде не оставляя даже «задаточка». То есть Голядкин как бы повторяет хлопоты Девушкина перед свадьбой Вареньки с Быковым, но изображаются эти хлопоты в «Двойнике» в пародийном ключе. В повести «Бедные люди» речь шла о чужой для Макара Девушкина свадьбе, а заниматься подготовкой к этому событию Макар вынужден по просьбе невесты, а не по собственному желанию. В повести «Двойник» ситуация другая: «мнимая подготовка» к свадьбе – это воплощение праздных мечтаний о собственной свадьбе самого Голядкина и намерение угодить будущей жене, которая в реальности даже не подозревает, что она его «невеста». Стоит обратить внимание, что в этой главе в адрес Клары у Голядкина уже проскакивает фраза: «дерзкая девчонка, больше ничего...» [8, с. 127], что указывает, с одной стороны, на неоднозначность отношения Голядкина к Кларе Олсуфьевне, с другой – оставляет возможность для «разрыва» отношений, причем, как можно догадаться, во всем можно будет обвинить, конечно, девушку.

Таким образом, у Голядкина, согласно В.Н. Захарову, «двойственность принимает разные, подчас не связанные между собой формы» – в том числе по отношению к мнимой возлюбленной (или все-таки «дерзкой девчонке»?). Можно привести еще один характерный пример, который раскрывает нам, в чем еще выражаются мечтания Голядкина. Герой повести тайком проникает на званый вечер и бал и, стоя в сторонке, воображает про себя: «Вот если б <...> эта люстра сорвалась теперь с места и упала на общество, то я бы тотчас бросился спасать Клару Олсуфьевну. Спаси ее, сказал бы ей: „Не беспокойтесь, сударыня; это ничего-с, а спаситель ваш я“...» [8, с. 135]. Потом он вообразил себя галантным кавалером и даже умудрился действительно пригласить девушку на танец, в котором совершенно опростоволосился, так что «Клара Олсуфьевна вскрикнула; все бросились освобождать ее руку из руки господина Голядкина, и разом герой наш был отеснен толпою» [8, с. 137]. «Рыцарь», «галантный кавалер», «спаситель возлюбленной» – те гендерные роли, о которых мечтает Голядкин, чтобы достичь самоутверждения в обществе. Невозможность реализовать себя в какой-либо из этих ролей лишь усиливает разрыв Голядкина с окружающими («отеснен толпою») и внутренний кон-

фликт героя. Конфликт «фантазий» и «реальности» становится настолько острым, что в сюжете это продуцирует появление «двойника» героя и является предвестником сумасшествия Голядкина.

В последних главах описаны кардинальные перемены, которые наблюдаются в отношении Голядкина к собственным фантазиям. Теперь он, обманутый фальшивым любовным письмом, во многом приписывает ратазьевский по духу романтизм «вздорной девчонке» Кларе Олсуфьевне и с упоеанием критикует подобные мечтания с позиций жизненной прозы. И вот уже упрекам бывшей «возлюбленной» нет предела: «Ну, что теперь? <...> возьми, дескать, да подай ей карету сюда; дескать, ножки замочим, если кареты не будет... И вот, кто бы подумать мог? Ай да барышня, ай, сударыня вы моя! ай да благонравного поведения девица! ай да хваленая наша. Отличились, сударыня, нечего сказать, отличились!.. А это всё происходит от безнравственности воспитания; а я, как теперь порассмотрел да пораскусил это всё, так и вижу, что это не от иного чего происходит, как от безнравственности. Чем бы смолоду ее, того... да и розгой подчас, а они ее конфетами, а они ее сладями разными пичкают» [8, с. 212]. Теперь герой находит много предосудительного в молодой барышне, причем, на его взгляд, это результат «безнравственного воспитания». «Ну, вышла бы там себе за кого следует, за кого судьбой предназначено, так и дело с концом. А я человек служащий; а я место мое могу потерять из-за этого; я, сударыня вы моя, под суд могу попасть из-за этого! вот оно что! коль не знали» [8, с. 213]. В конце концов Голядкин окончательно занимает позицию воинствующей мещанской морали: «Нет, сударыня, и опять-таки дела так не делаются, <...> воркования не будет, не извольте надеяться. Нынче муж, сударыня вы моя, господин, и добрая, благовоспитанная жена должна во всем угождать ему. А нежностей, сударыня, нынче не любят, в наш промышленный век; дескать, прошли времена Жан Жака Руссо» [8, с. 221–222].

Необходимо отметить еще один периферийный, но примечательный мотив, связанный с гендерным содержанием повести. В разговоре с доктором Голядкин проговаривается не только о Кларе Олсуфьевне, но и об отношениях с еще одной женщиной – Каролиной Ивановной. Голядкин рассказывает о себе и своих переживаниях, перенося их на третье лицо, но от этого суть не меняется. Он жалуется на неких недоброжелателей: «Распустили они слух, что он уже дал подписку жениться, ч то он уже жених с другой стороны...<...> На кухмистерше, на одной неблагопристойной немке, у которой обеды берет; вместо зарплаты долгов руку ей предлагает. <...> Немка, подлая, гадкая, бесстыдная немка, Каролина Ивановна, если известно вам...» [8, с. 121]. Здесь намечается коллизия, которая станет визитной карточкой Достоевского во многих произведениях: мужчина, вынужденный делать выбор между двумя женщинами. Но в повести Двойник эта коллизия лишь намечена, но не получает абсолютно никакого развития. Однако следует отметить важные детали: оба возможных брака связаны с матримониальными намерениями героя. Но в случае с Каролиной Ивановной – это брак вынужденный, вопреки желанию героя, а с Кларой Олсуфьевной – желанный, но недостижимый. Героини прямо противопоставлены друг другу в оценке Голядкина: «подлая, гадкая, бесстыдная немка» и прекрасная и утонченная Клара Олсуфьевна.

Подведем итоги: какие важные моменты в развитии гендерологических представлений Достоевского отразились в повести «Двойник»? Во-первых, в «Двойнике» Достоевский представил новый относительно предшествующего творчества, опошленный вариант значения женщины в жизни мужчины. Женщина для мужчины – лишь средство достижения жизненного успеха. У Голядкина эти цели пока еще формируются и маскируются в романтические одежды «ратазьевского толка». В позднем творчестве мы можем обнаружить и более «откровенный» и сложный расчет героя на брак: Лужин планирует жениться на Дуне Раскольниковой, чтобы иметь в подчинении жену, превосходящую его по душевным и нравственным качествам; Федор Павлович Карамазов женится на Аделаиде Ивановне, чтобы «примазаться к родне» и «взять приданое». Несомненно, усложняются мотивы брака: не только деньги и статус невесты привлекает мужчину, усиливаются психологические мотивы. Но эта тема достойна отдельного анализа.

Во-вторых, важно, что в двух последних главах повести «Двойник» (12 и 13) обозначена другая крайность в отношении Голядкина к своей возлюбленной. Для героя Клара Олсуфьевна – чуть ли не наряду с роковым двойником, Голядкиным-младшим, – оказывается виновницей всех неудач старшего. Она виновна буквально во всем: и легкомысленна, жизни не знает, и, самое главное, именно она вовлекла его в гибельную авантюру. Словом, от женщин – все беды и несчастья в жизни...

Таким образом, в повести отношения мужчины и женщины проходят несколько этапов развития: сначала происходит искусственная и опошленная романтизация, затем – отрицание этой романтизации через преодоление ее прозой жизни. В итоге же – абсолютно утрачивается реально возмож-

ное сердечное отношение мужчины к женщине. Обратного же отношения – женщины к мужчине – в этой повести автор не показывает совсем. Достоевский центром внимания и детального анализа сделал сознание героя-мужчины, причем сознание патологическое. В более позднем творчестве этот интерес сохраниться и будет разнообразно реализовываться в психологических сюжетах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский В.Г. Собр. соч. в 9 т. Том 8. М.: Худ. лит., 1982. С. 404–405.
2. Власкин А.П. Мужское и Женское: перспективы непонимания в художественной среде Ф.М. Достоевского // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 13. Москва–Магнитогорск, 2003. С. 45–457.
3. Власкин А.П., Зайцева Т.Б., Рудакова С.В. Образная система романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в гендерном аспекте // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск–Новосибирск–Москва. 2017. № 2. С. 196–205.
4. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения»: дис. ... канд. филол. наук. Астраханский университет, 1996. 130 с.
5. Григорьев Ап. Литературная критика. М., 1967. Цит.по: Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь справочник. СПб: Пушкинский дом, 2008. С. 56.
6. Гриценко Е.С. «Язык как средство конструирования гендера: дисс. ... док. филол. наук. 10.02.19. Нижний Новгород., 2005. 405 с.
7. Добролюбов Н.А. Забытые люди // Н.А. Добролюбов. Т. 3. М., 1952. С. 456–505.
8. Достоевский Ф.М. ПСС: в 30 т. Т. 1. Л.: Наука, 1972.
9. Евнин Ф.И. Об одной историко-литературной легенде (повесть Достоевского «Двойник») //Русская литература. 1965. № 3. С. 3–26.
10. Захаров В.Н. Загадка «Двойника» // Захаров В.Н. Имя автора – Достоевский. М.: «Индрик», 2013. С. 88–133.
11. Зиновьева Е.С. Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. С. 158–162.
12. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... док. филол. наук. М., 2000. 369 с.
13. Майков В.Н. Нечто о русской литературе в 1846 году // Русская эстетика и критика 40-50-х годов XIX века. М.: Искусство, 1982. С. 54–80.
14. Макаричева Н.А. Гендерологические искания Ф.М. Достоевского в творчестве докаторжного периода // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Т. 37. 2019. № 2. С. 185–193.
15. Макаричева Н.А. «Художественная гендерология в творческих исканиях Ф.М. Достоевского»: дисс. ... докт. филол. наук: 10.01.01- русская литература. СПб: СПбГУ, 2019. 465 с.
16. Нечаева В.С. Ранний Достоевский (1821 -1849). М., 1979. 287 с.
17. Охотникова С.Р. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Ч. 2. Иваново, 2002. С. 273–279.
18. Пушкарева Н.Л. Гендерная лингвистика и исторические науки // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 31–40.
19. Савкина И. До и после бала: история молодой девушки в «мужской литературе» 30-40-х XIX века // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999. URL: <http://www.owl.ru/win/women/summerschool/book2.html>
20. Фридлендер Г.М. Реализм Достоевского. М. Л.: Наука, 1964. 399 с.

Поступила в редакцию 11.07.2020

Макаричева Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
E-mail: 812nataly@mail.ru

N.A. Makaricheva

ARTISTIC GENDEROLOGY OF F.M. DOSTOEVSKY IN THE STORY "DOUBLE"

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-291-296

On the material of Dostoevsky's novella "The Double" the analysis of "artistic genderology" of the writer is tested. The focus is laid on the gender dimension of the story. The nature of the relationship between Golyadkin and Klara Olsufyevna allows us to draw conclusions about some features of the genderological ideas of F.M. Dostoevsky at an early stage of his

life-term work. Some “genderological discoveries” of the writer are developed in his future works: the story outlines a typical conflict for the writer’s further work, when a man is forced to make a choice between women; the motive for a marriage of convenience is clearly stated; female images, although poorly drawn, are marked as diametrically opposite.

Keywords: artistic genderology, gender, typology of artistic images, characterology, gender aspect of the work.

REFERENCES

1. Belinskij V.G. *Sobr. soch. v 9 t. Tom 8.* [Belinsky V.G. 9-volume edition of works, V. 8]. M.: Hud. lit., 1982, pp. 404–405. (In Russian).
2. Vlaskin A.P. *Muzhskoe i Zhenskoe: perspektivy neponimaniya v hudozhestvennoj srede F.M. Dostoevskogo* [Male and Female: the perspective of misunderstanding in F.M. Dostoevsky’s art milieu]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* Vyp.13. Moskva-Magnitogorsk, 2003, pp. 45–457. (In Russian).
3. Vlaskin A.P., Zajceva T.B., Rudakova S.V. *Obraznaya sistema romana F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» v gendernom aspekte.* [Artistic image system of the novel “Crime and Punishment” by F.M. Dostoevsky] *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* Magnitogorsk-Novosibirsk-Moskva. 2017, no. 2, pp. 196–205. (In Russian).
4. Goroshko E.I. *Osobennosti muzhskogo i zhenskogo verbal'nogo povedeniya* [Particularities of male and female behaviour]: diss. ... k. filol. nauk : 10.02.01. M.: Astrahanskij universitet, 1996. 130 p.
5. Grigor'ev Ap. *Literaturnaya kritika.* [Literature critics]. M., 1967. *Dostovskij: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: Slovar' spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Glossary-reference book]. Spb: Pushkinskij dom, 2008. (In Russian).
6. Gricenko E.S. «Yazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera: diss. ... dok. filol. nauk [Language as a means of gender constructing]. 10.02.19. Nizhnij Novgorod., 2005. 405 p.
7. Dobrolyubov N.A. *Zabitye lyudi* [Outcast people]. N.A. Dobrolyubov. T. 3. M., 1952, pp. 456–505. (In Russian).
8. *Dostoevskij F.M. PSS: v 30 t. T. 1.* [F.M. Dostoevsky Complete works in thirty volumes]. L.: Nauka, 1972.
9. Evnin F.I. *Ob odnoj istoriko-literaturnoj legende (povest' Dostoevskogo «Dvojniki»).* *Russkaya literatura* [About one historical and literary legend (Dostoevsky’s novella “The Double”). *Russian Literature*, 1965. № 3. P. 3–26]. 1965, no. 3, pp. 3–26. (In Russian).
10. Zaharov V.N. *Zagadka «Dvojnika».* Zaharov V.N. *Imya avtora – Dostoevskij* [The secret of “The Double”. Zaharov V.N. *The name of the author - Dostoevsky*]. M.: «Indrik», 2013, pp. 88–133. (In Russian).
11. Zinov'eva E.S. *Predposylki stanovleniya gendernoj lingvistiki.* [Precondition of the emergency of gender linguistics]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* 2014, no. 3, pp. 158–162. (In Russian).
12. Kirilina A.V. *Gendernye aspekty yazyka i kommunikacii* [Gender aspects of Language and Communication]: dis. ... dok. filol. nauk. – 10.02.19. M., 2000. 369 p. (In Russian)
13. Majkov V.N. *Nehto o russkoj literature v 1846 godu.* *Russkaya estetika i kritika 40-50-h godov XIX veka* [Something about Russian Literature in 1846. *Russian Aesthetics and Critics of 40-50 years of XIX century*]. M.: Iskustvo, 1982, pp. 54–80.
14. Makaricheva N.A. *Genderologicheskie iskanija F.M. Dostoevskogo v tvorcestve dokatorzhnogo perioda.* [Genderological pursuit of F.M. Dostoevsky in pre-convict period of oeuvre]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.* T. 37. 2019, no. 2, pp. 185–193.
15. Makaricheva N.A. «Hudozhestvennaya genderologiya v tvorcheskih iskanijah F.M. Dostoevskogo»: diss. ... d. filol. nauk [Art Genderology in the creative search of F.M. Dostoevsky]: 10.01.01– russkaya literatura. SPb: SPbGEU, 2019. 465 p.
16. Nechaeva B.C. *Rannij Dostoevskij (1821 -1849)* [Early Dostoevsky (1821–1849)]. M., 1979. 287 p. (In Russian).
17. Ohotnikova S.R. *Gendernye issledovaniya v literaturovedenii: problemy gendernoj poetiki.* *Gendernye issledovaniya i gendernoe obrazovanie v vysshej shkole* [Gender Research in Literary Criticism: Problems of Gender Poetics. *Gender Research and Gender Education in Higher School*]. 2. Ivanovo, 2002, pp. 273–279.
18. Pushkareva N.L. *Gendernaya lingvistika i istoricheskie nauki.* *Etnograficheskoe obozrenie* [Gender linguistics and Historical Studies. *Ethnographic review*]. 2001, no. 2, pp. 31–40. (In Russian)
19. Savkina I. *Do i posle bala: istoriya molodoj devushki v «muzhskoj literature» 30-40-h XIX veka.* *Zhenschina. Gender. Kul'tura* [Before and after the ball: the story of a young lad in “the Male literature”]. M., 1999. URL: <http://www.owl.ru/win/women/summerschool/book2.html> (In Russian).
20. Fridlender G.M. *Realizm Dostoevskogo* [Realism of Dostoevsky]. M.–L.: Nauka, 1964. 399 p. (In Russian).

Received 11.07.2020

Makaricheva N.A., Doctor of Philology, Professor at Department of Russian Language and Literature
 Saint Petersburg State University of Economics
 Sadovaya st., 21, Saint Petersburg, Russia, 191023
 E-mail: 812nataly@mail.ru